

Священникъ о. Аркадій Никандровичъ Гранди- левскій.

(Некрологъ).

*„Жительствовавъ во благочестіи, и укра-
шенъ священникъ Твой, Христе, жрецъ и при-
носитель божественныхъ таинствъ, Твоимъ
Божественнымъ повелѣніемъ преиде отъ жи-
тейскихъ молвъ къ Тебѣ: его же яко священ-
ника, Спасе, приимъ спаси, и съ праведными
упокой, его же пріялъ еси, великія ради Твоея
милости“ (3-я стихира на хвалитѣхъ изъ
чина послѣдованія погребенія священниковъ).*

14-го ноября 1914 года въ квартирѣ настоятеля Солом-
балъскаго собора мирно отошелъ ко Господу одинъ далеко изъ
незаурядныхъ священниковъ нашей епархіи—о. Аркадій
Никандровичъ Грандилевскій.

Не долга была жизнь о. Аркадія. Дни земного стран-
ствованія его были кратки: они не достигли даже и половины
дней жизни отцовъ его. Но тѣмъ не менѣе какъ много пере-
жилъ, какъ много испыталъ онъ и за эту сравнительно корот-
кую жизнь свою!

Покойный о. Аркадій родился 26 января 1875 года въ
селѣ Емецкѣ, Холмогорскаго уѣзда. Послѣ кратковременнаго
обученія въ мѣстномъ сельскомъ двухклассномъ училищѣ, онъ
былъ отправленъ въ г. Архангельскъ для обученія здѣсь въ
духовномъ училищѣ. Еще въ эти дѣтскіе годы въ немъ была
уже сильная любовь къ храму Божію и благолѣпному церковному.

«Мнѣ,—разсказывалъ одинъ изъ его земляковъ,—по-
мнится, какъ онъ, пріѣзжая на каникулы, молился и украшалъ
образами небольшую часовню, находящуюся и понынѣ около
священническаго дома въ селѣ Емецкомѣ».

Въ годы своего обученія въ Архангельской духовной
семинаріи о. Аркадій проявлялъ вмѣстѣ съ религіознымъ
настроеніемъ и больше усердіе къ изученію богословскихъ
наукъ. Религіозная настроенность, насажденная еще въ роди-
тельскомъ домѣ, поддерживалась и развивалась въ немъ благо-
даря, съ одной стороны, вліянію религіозно-нравственнаго
направленія тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ онъ
воспитывался, а съ другой стороны продолжительному участию

его въ архіерейскихъ служеніяхъ въ качествѣ посошника и книгодержца*). А насколько онъ усердно и съ любовію изучалъ Богословскія науки въ V и VI классахъ духовной семинаріи, доказательствомъ этого могутъ служить тѣ многочисленныя, его рукою исписанныя тетради, въ которыя онъ старательно заносилъ не только сообщенное въ классѣ по тому или иному предмету, но и цѣлыя выдержки изъ учебныхъ руководствъ и пособій, что составляло для него большое удовольствіе и въ то же время было для него и оригинальнымъ способомъ приготовленія уроковъ, такъ какъ, обладая отъ природы крѣпкой памятью, онъ одновременно съ записью и усвоялъ содержаніе записываемаго. Надо полагать, что и послѣ, проповѣдая слово Божіе съ церковной кафедры и обнаруживая богатые познанія въ Священномъ Писаніи, о. Аркадій этимъ былъ много обязанъ своимъ усерднымъ школьнымъ занятіямъ по Богословскимъ предметамъ.

По окончаніи курса семинаріи въ 1895 году, о. Аркадій пожелалъ сразу же идти на великое и трудное дѣло пастырскаго служенія, къ чему его влекло исключительно только призваніе послужить своими силами святой церкви. Конечно, кончивъ семинарію со званіемъ студента и обладая вполнѣ достаточными и познаніями и способностями для дальнѣйшаго образованія, онъ могъ-бы легко и свободно поступить въ духовную академію. Но о. Аркадій не искалъ этого. Твердо рѣшивъ идти въ священники, онъ вошелъ съ прошеніемъ къ Преосвященному Никанору о предоставленіи ему священническаго мѣста въ Куростровскомъ приходѣ, Холмогорскаго уѣзда. Преосвященный съ любовію благословилъ это доброе желаніе молодого студента и рукоположилъ его въ священники къ Димитріевской церкви названнаго прихода.

Началось многотрудное, скромное, но въ то же время многополезное и неизмѣримо-высокое служеніе сельскаго пастыря.

На этомъ пути о. Аркадій поставилъ своей задачей— твердо, неуклонно и по совѣсти исполнять не только прямое свое пастырское дѣло, но и всякое другое дѣло, всякую другую работу, избранная или по собственному желанію.

*) При Епископахъ: Наѳанаилѣ II, Александрѣ и Никанорѣ, который и рукоположилъ покойнаго о. Аркадія священникомъ въ Куростровскій приходъ.

Сельскій священникъ самой жизнью среди природы ставится въ необходимость въ большинствѣ случаевъ исполнять сельско-хозяйственныя работы,—должно замѣтить, что о. Аркадій и съ этой стороны показалъ себя, какъ образцоваго священника—работника: ни одна сторона многосложнаго хозяйства—ни полевая, ни домашнія работы не оставались безъ его собственнаго участія. Онъ былъ весьма искусенъ и опытенъ особенно въ плотничномъ мастерствѣ и отлично изготовлялъ разныя хозяйственныя вещи, при чемъ ремонтируя старыя справлялся не только съ простыми, но и съ довольно сложными по своему устройству, какъ, на примѣръ, съ часами, грамофонами и разными другими музыкальными инструментами. Руки его настолько привыкли къ тому, чтобы постоянно что-либо дѣлать, что даже, лежа на одрѣ болѣзни, онъ скучалъ безъ работы и просилъ одного изъ своихъ родныхъ достать ему старые часы для разбора и поправки ихъ механизма. Такъ трудился о. Аркадій въ Куростровскомъ приходѣ, какъ священникъ и какъ домохозяинъ. Но, вотъ, совершенно для него неожиданно здѣсь же ему пришлось положить начало своему труду и въ той области, съ которой, по окончаніи средняго образованія, онъ, вѣроятно, уже и не предполагалъ болѣе никогда имѣть дѣла, именно: въ области книжной, научной. Случилось же все это при такихъ обстоятельствахъ: въ 1900 году село Куростровъ посѣтилъ съ цѣлью личнаго знакомства съ родной М. В. Ломоносова, Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ Алексѣй Александровичъ Шахматовъ.

Сдѣлавъ визитъ о. Аркадію, А. А. Шахматовъ долго бесѣдовалъ съ нимъ и, увидѣвъ, что о. Аркадій можетъ быть полезнымъ для дѣла человѣкомъ, пригласилъ его принять участіе въ тѣхъ научныхъ работахъ, которыя тогда намѣчала Академія Наукъ къ предстоящему въ 1911 году 200-лѣтнему юбилею со дня рожденія М. В. Ломоносова. О. Аркадій, какъ видно изъ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ документовъ, которые время отъ времени присылала ему Академія, выразилъ свою готовность «приступить къ составленію подробнаго историческаго описанія своего прихода, на основаніи, по возможности, тѣхъ данныхъ, которыя восходятъ къ началу XVIII столѣтія».

Прежде всего о. Аркадій занялся разборомъ архива Куростровскаго прихода. Отсюда онъ извлекъ «сорокъ два старинныхъ столбца Куростровскаго погоста». Эти рукописи черезъ А. А. Шахматова были переданы въ библіотеку Императорской Академіи Наукъ, которая отношеніемъ своимъ отъ 26 марта 1901 года за № 31 выразила о. Аркадію свою «искреннюю признательность за столь цѣнное пожертвованіе». Затѣмъ, по порученію Академіи Наукъ, о. Аркадію пришлось серьезно заняться разысканіемъ всѣхъ памятниковъ, касающихся до Ломоносова и его рода, которые находились въ архивѣ Товринскаго Волостного Правленія. На расходы для этой цѣли ему было ассигновано 60 рублей.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Священникъ о. Аркадій Никандровичъ Гранди- левскій.

(Некрологъ).

(Продолженіе.)

Съ энергіей взялся о. Аркадій за научный трудъ, быстро освоился съ нимъ и отъ 11 августа 1901 года за № 66 представилъ въ Академію подробный докладъ о результатахъ своихъ изслѣдованій въ Товринскомъ архивѣ. Отдѣленіе русскаго языка и словестности, ознакомившись съ этимъ докладомъ о. Аркадія, «постановило благодарить автора за произведенныя изслѣдованія и за присылку подробнаго отчета о нихъ.»*)

Исполнивъ вышеуказанное порученіе отъ Академіи, о. Аркадій, какъ сельскій священникъ, всегда занятый своимъ прямымъ дѣломъ, могъ, конечно, и ограничиться этимъ исполненіемъ, но, нѣтъ, онъ находитъ время посвятить себя изученію памятниковъ, касающихся исторіи, какъ Куростровскаго прихода—родины Ломоносова, такъ и другихъ мѣстностей въ Холмогорскомъ уѣздѣ, чѣмъ-либо замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи.

Таковы, на примѣръ, села: Вавчуга и Емецкое. Первое изъ названныхъ селъ связано съ памятью Петра Великаго и первыхъ судостроителей на Вавчугской верфи—Бажениныхъ, а второе село—Емецкое особенно интересовало о. Аркадія потому, что оно было для него дорого, какъ родина. О всѣхъ этихъ мѣстностяхъ о. Аркадіемъ изданы отдѣльныя статьи. Вотъ, краткій перечень ихъ: «Родина Ломоносова»—напечатано

*) Отнош. Академіи отъ 1 окт. 1901 года № 403.

въ «Извѣстіяхъ Архангельскаго общества изученія Русскаго Сѣвера» за 1909 г. № 12, 1910 г. №№ 2, 4, 10, 11, 13 и 17, и 1911 г. № 3. «Что знаютъ и что могутъ дать о. Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ родные ему Холмогоры и Денисовка?» Эта статья о. Аркадія помѣщена въ «Ломоносовскомъ Сборникѣ», изданномъ Академіей Наукъ въ 1911 году. «Вавчуга, Баженины и память о Петрѣ Великомъ, связанная съ ними» — напечатана въ сборникѣ «Петръ Великій на сѣверѣ». Арханг. 1909 г. «Села Емецкое и Куростровское, Холмогорскаго уѣзда, Архангельской губерніи» — напечатана въ «матеріалахъ для изученія великорусскихъ говоровъ». Вып. VIII, Петрогр. 1913 г. стр. 336—406.

Всѣ поименованные труды о. Аркадія появились изъ-подъ его пера въ разное время и были, надо полагать, написаны въ часа досуга, когда уже собранный и изученный имъ научный матеріалъ легко было облечь въ литературную форму. Но не то дѣло было съ его первой работой: «Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Областной крестьянскій говоръ». Изд. Академіи Наукъ. Петрогр. 1907 г. Нужно было положить много труда и употребить много времени, чтобы собрать матеріалъ для такой специальной работы. И о. Аркадій пользовался всякимъ малѣйшимъ случаемъ, чтобы подмѣтить и уловить особенности областного говора, записывалъ народныя пѣсни, пословицы и выраженія, въ которыхъ ярко обнаруживалось нарѣчіе той или другой мѣстности. И если принять во вниманіе условія жизни и всю вообще обстановку, при которой приходилось работать о. Аркадію, сельскую глушь, отсутствіе какихъ-либо научныхъ пособій, столь необходимымъ въ такой специальной области русскаго языка, какъ изслѣдованіе областного говора, отсутствіе сотрудниковъ и невозможность пользоваться руководствомъ профессора—специалиста, однимъ словомъ, полное одиночество въ работѣ, такъ, вотъ, если все это принять во вниманіе, то становится вполне понятной та научная цѣнность труда о. Аркадія, которую въ свое время признала и Академія Наукъ, помѣстившая въ 83-мъ томѣ «Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности» трудъ о. Аркадія—«Родина М. В. Ломоносова. Областной крестьянскій говоръ» и постановившая, кромѣ того, за означенный трудъ выдать автору его гонораръ въ размѣрѣ 285 рублей.

Помимо всѣхъ этихъ трудовъ, понесенныхъ имъ для Академіи Наукъ, о. Аркадій состоялъ еще и сотрудникомъ въ мѣстномъ журналѣ «Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера», гдѣ были помѣщены цѣлый рядъ его статей, какъ о М. В. Ломоносовѣ, такъ и по поводу двухсотлѣтняго юбилея Полтавской побѣды. За юбилейную статью о. Аркадію была пожалована Высочайше утвержденная въ память юбилея 200-лѣтія Полтавской побѣды въ 1709 году свѣтлобронзовая медаль для ношенія на груди на Андреевской лентѣ.

За все время своихъ работъ по порученію Академіи Наукъ о. Аркадій пользовался высокимъ вниманіемъ Академика А. А. Шахматова, который постоянно велъ переписку съ ними поинтересовавшему ихъ дѣлу, сочувственно относился къ переменамъ въ жизни его, не разъ предлагалъ ему свое содѣйствіе къ улучшенію его положенія и, наконецъ, не забылъ его и готовъ былъ придти къ нему на помощь даже и тогда, когда о. Аркадій былъ уже тяжело боленъ и находился уже за штатомъ.

Когда же почтенный академикъ узналъ о смерти о. Аркадія, то поспѣшилъ выразить вдовѣ и сиротамъ покойнаго глубокое свое сочувствіе, а нѣсколько позже изъявилъ готовность оказать даже и вспомошествованіе осиротѣвшей семьѣ.

Высокое вниманіе Алексѣя Александровича Шахматова къ о. Аркадію всегда было дорого для этого послѣдняго, всегда его радовало и ободряло, особенно въ то время, когда ясные дни его жизни стали омрачаться зловѣщими тучами, предвѣщавшими горести и болѣзни.

Такъ среди приходскихъ и литературныхъ трудовъ протекало жизнь о. Аркадія въ Куростровскомъ приходѣ. Такъ было все тихо, свѣтло, легко и спокойно... Но вдругъ начались испытанія, одно другого тяжелѣе, одно другого мучительнѣе, и при этомъ дѣло обстояло такъ, что не успѣло еще окончиться одно, какъ уже начиналось другое. Прежде всего о. Аркадію пришлось пережить тяжелую болѣзнь своей жены, затѣмъ смерть одного за другимъ четырехъ своихъ дѣтей и, наконецъ, въ довершеніе всего и служебныя непріятности.

Въ селѣ Куростровѣ шла постройка зданія для Ломоносовскаго училища. О. Аркадій былъ членомъ строительной

комиссии. Какъ человекъ честный, прямой, онъ открыто указывалъ на недочеты въ постройкѣ и этимъ, конечно, нажилъ себѣ только враговъ, которые, пользуясь такими могучими въ подобныхъ обстоятельствахъ средствами, какъ клевета и непрерывные доносы, добились того, что о. Аркадій вынужденъ былъ, противъ своей воли, покинуть Куростровскій приходъ и уйти на другой.

Новымъ мѣстомъ служенія о. Аркадія, по указанію Епархіальнаго Начальства, былъ закинутый въ лѣсной глуши—Щукозерскій приходъ, Холмогорскаго уѣзда. На этомъ бѣдномъ приходѣ о. Аркадій жилъ не болѣе полугода и всѣ заботы его здѣсь сводились къ тому, чтобы сколько-нибудь скрасить бѣдность обстановки причтоваго дома. Такъ какъ на мѣстѣ не было никакихъ средствъ для того, чтобы произвести даже самый необходимый ремонтъ, то о. Аркадій вынужденъ былъ обратиться съ просьбой о помощи на сторону, къ проживавшей въ г. Вытегрѣ, Олонецкой губерніи, купеческой вдовѣ Евдокии Ивановнѣ Матвѣевой. Последняя, внявъ просьбѣ о. Аркадія, прислала ему 50 рублей. На это пожертвованіе о. Аркадій отремонтировалъ старый, холодный причтовый домъ и выстроилъ новую баню. Этою постройкою и закончилась его дѣятельность здѣсь.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Священникъ о. Аркадій Никаандровичъ Граудлевскій.

(Некрологъ).

(Продолженіе.)

13 ноябръ 1907 года о. Аркадій былъ перемѣщенъ въ Вознесенскій приходъ Архангельскаго уѣзда.

Пригородній Вознесенскій приходъ—приходъ многолюдный. Онъ состоитъ изъ многочисленныхъ деревень, раскинутыхъ кругомъ на далекое разстояніе, и въ отношеніи исправленія приходскихъ требъ является весьма тяжелымъ. Въ приходѣ есть два священника, которые и исправляютъ требы, каждый въ своей половинѣ. Случилось такъ, что едва лишь только успѣлъ о. Аркадій переѣхать къ Вознесенью, какъ ему пришлось почти постоянно замѣнять своего больного сослуживца—другого священника въ Вознесенскомъ приходѣ, а затѣмъ, когда послѣдній уже совершенно не могъ служить, одинъ исправлялъ требы по всему приходу въ теченіе всего того времени, пока не былъ назначенъ новый священникъ. Сверхъ того едва-ли не одновременно съ этимъ мѣстный о. благочинный поручилъ о. Аркадію исправлять еще въ теченіе нѣкотораго времени требы въ сосѣднемъ съ Вознесенскимъ Чубало-Наволоцкомъ приходѣ. Отъ неимоверныхъ трудовъ силы о. Аркадія быстро падали. Обнаружились признаки смертельной болѣзни. Однако о. Аркадій, какъ добрый воинъ Христовъ, продолжалъ твердо стоять на своемъ служебномъ посту и неукоснительно исполнять возложенное на него дѣло. Онъ трудился до край-

³¹ Дневн. зап. архим. Веніамина.—Макарій, еписк. Арх. и Холм. „Христ. въ пред. Арх. епарх.“, стр. 71.

пяго изнеможенія. Случалось такъ, что кровь шла у него горломъ, а онъ все служилъ... Наконецъ, силы совершенно оставили его, и онъ слегъ въ постель*).

У него обнаружилось нагноеніе въ легкихъ, перешедшее затѣмъ въ злокачественный гнойникъ. Необходимо было, во что бы то ни стало, удалить этотъ послѣдній. Но сдѣлать это можно было не иначе, какъ черезъ опасную операцію. О. Аркадій согласился на эту операцію и вынесъ ее благополучно. Послѣ этого здоровье его стало, какъ будто, быстро восстанавливаться и онъ снова вступилъ въ отправленіе своихъ приходскихъ обязанностей. Однако силы его были уже далеко не тѣ. И было замѣтно, что служить ему было уже очень тяжело. Тѣмъ не менѣе о. Аркадій никогда не высказывалъ никакой жалобы на свое тяжелое положеніе. Родные совѣтовали ему заблаговременно взять отпускъ для леченія; но о. Аркадій всякій разъ отклонялъ эти совѣты, а о перемѣнѣ мѣста онъ вообще и слышать не хотѣлъ. Онъ никуда не хотѣлъ уѣзжать изъ Вознесенья, а хотѣлъ здѣсь и умереть и быть погребен-

*) Къ этому же времени слѣдуетъ отнести также и еще одно изъ неприятныхъ обстоятельствъ изъ жизни о. Аркадія. Это—недопущеніе его до должности законоучителя въ Вознесенскомъ двухклассномъ училищѣ. По здоровымъ соображеніямъ казалось-бы, что о. Аркадій долженъ-бы былъ, по увольненіи на покой протоіеря Гр. Лератова, стать законоучителемъ въ Вознесенскомъ училищѣ; но въ дѣйствительности случилось далеко не такъ. Эту должность, разсудку вопреки и наперекоръ всѣмъ видимостямъ, получилъ священникъ совершенно другого прихода.

Въ настоящій моментъ передъ нашими глазами лежитъ доставленная намъ для напечатанія большая переписка по этому дѣлу. И если-бы всю эту переписку, дѣйствительно, напечатать здѣсь цѣликомъ, то... Но не будетъ здѣсь тревожить ничьей совѣсти. И самъ, покойный теперь, о. Аркадій, видимо, отъ сердца простилъ всѣмъ тѣмъ, кто въ глаза ему говорилъ одно, а позаглазъ работалъ совершенно въ другомъ направленіи. По крайней мѣрѣ онъ никого не сталъ выводить на свѣжую воду, хотя и имѣлъ и всѣ данныя, и полную возможность, и полнѣйшее право сдѣлать все это. Но, какъ истинный христіанинъ онъ все простилъ, все перенесъ на себя. И только одинъ его, непрерывно веденный имъ, дневникъ да еще его ученые друзья въ Петроградѣ знаютъ, какъ для него было все это тяжело.

нымъ, такъ какъ любилъ и это село и свою Вознесенскую паству, со стороны которой онъ всегда видѣлъ къ себѣ большое расположеніе.*)

Но какъ не боролся о. Аркадій со своимъ злымъ недугомъ, болѣзнь всетаки взяла свое. Въ Великомъ посту 1914 года ему стало такъ трудно, что онъ вынужденъ былъ, наконецъ взять себѣ отпускъ, изъ котораго ему уже не суждено было болѣе вернуться на службу.

Получивъ отпускъ, о. Аркадій уѣхалъ изъ Вознесенья въ Соломбалу и, поселившись здѣсь въ квартирѣ своего тестя—настоятеля Соломбальскаго собора о. протоіерея Михаила Андреевича Павловскаго, началъ свое лѣченіе. Однако не смотря на различныя медицинскія средства, болѣзнь не поддавалась лѣченію, а напротивъ все усиливалась и въ концѣ концовъ осложнилась водянкой, исходъ которой оказался смертельнымъ. Твердо переносилъ о. Аркадій свои тяжелыя страданія. Онъ, и страдая, не хотѣлъ лежать, а порывался встать и заняться какимъ-либо дѣломъ. И только за мѣсяць до смерти онъ уже увидѣлъ, что онъ уже болѣе не живецъ и не работникъ, и сталъ спокойно готовиться къ смерти. Онъ нѣсколько разъ исповѣдался и причастился. Наканунѣ смерти, вечеромъ, докторъ въ четвертый разъ выпустилъ изъ больного

*) Пишущему эти строки случалось не одинъ разъ слышать весьма похвальные отзывы Вознесенскихъ крестьянъ объ о. Аркадіи, какъ о хорошемъ проповѣдникѣ. Много привлекала къ нему прихожанъ его простота въ общеніи, а особенно они любили его за то, что онъ, обладая нѣкоторыми познаніями въ медицинѣ, давалъ имъ полезныя въ этой области совѣты. Часто можно было видѣть, какъ усердно и долго старался иногда о. Аркадій втолковать какой-нибудь женщинѣ, какъ нужно лечить ту или иную болѣзнь. Много-бы можно привести фактовъ, свидѣтельствующихъ о добромъ расположеніи Вознесенскихъ крестьянъ къ о. Аркадію, но мы позволимъ себѣ указать здѣсь только одинъ, но при этомъ такой, въ которомъ было сказано все, что можно было сказать лучшаго о покойномъ о. Аркадіи. За гробомъ о. Аркадія, между прочимъ, шелъ одинъ старичекъ-крестьянинъ, бывшій духовный сынъ о. Аркадія по Вознесенскому приходу. И, вотъ, когда гробъ съ о. Аркадіемъ былъ опущенъ въ могилу и когда все уже стали расходиться, то этотъ старичекъ убѣжденно и съ чувствомъ глубокаго прискорбія произнесъ: „Не бываетъ у насъ (у Вознесенья) другому такому батюшкѣ“.

воду, что значительно облегчило страданія о. Аркадія. Но это было уже, такъ сказать, предсмертнымъ облегченіемъ, и Его онъ использовалъ для молитвы. Онъ до самой своей кончины ни на минуту не терялъ сознанія, прекрасно различалъ всѣхъ своихъ родныхъ, подходившихъ къ нему, справлялся о томъ, сколько въ данный моментъ было времени, и дочь свою, которая въ то время сидѣла у его постели, посылалъ спать. Въ то же самое время онъ, не переставая, молился: «отверзи ми двери, Жизнодавче!», при чемъ время отъ времени присоединялъ къ этому еще и такія словъ: «откройте двери!», «Небесный Свѣтильникъ зажгите!» И такъ, въ молитвенномъ настроеніи дожилъ онъ до утра и ровно въ 8 часовъ, когда раздался первый ударъ соборнаго колокола, призывагого прихожанъ къ литургіи, спокойно предалъ духъ свой Господу Богу, Которому педѣностно служилъ во всѣ дни жизни своей.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Священникъ о. Аркадій Шкапдровичъ Гранди-
левскій.

(Некрологъ).

(Окончаніе).

Всей службы о. Аркадія церкви Божіей въ скромномъ, но трудномъ и отвѣтственномъ званіи сельскаго пастыря было девятнадцать лѣтъ. И за этотъ, хотя и не особенно продолжительный періодъ времени, покойный теперь о. Аркадій все-таки, какъ объ этомъ нами было уже замѣчено выше, не мало потрудился на своемъ пастырско-просвѣтительномъ дѣлѣ.

Конечно, если судить по тѣмъ знакамъ отличія, которыя онъ получилъ отъ своего духовнаго начальства *), то можно подумать, что никакихъ особыхъ трудовъ о. Аркадій никогда не проявлялъ. Но въ дѣйствительности это было вовсе не такъ. Вся суть дѣла здѣсь заключается въ томъ что о. Аркадій никогда не любилъ оглашать о своихъ трудахъ, никогда не кричалъ, не рекламировалъ о себѣ, какъ это иногда дѣлаютъ нѣкоторые иные, которые сдѣлаютъ на грошъ, а постараются потомъ передъ глазами начальства переоцѣнить свой трудъ чуть не во сто разъ дороже и выше, благодаря чему за какіе-нибудь 8 лѣтъ своей службы ухитряются добиться награжденія ихъ камиллавою, за 10—синодскимъ наперснымъ крестомъ, а за 12 - уже и протоіерействомъ. Впрочемъ, теперь здѣсь уже бесполезно да, пожалуй, и излишне говорить о земной оцѣнкѣ и земныхъ наградахъ, ибо всѣ эти послѣднія вѣдь людьми даются, а люди, какъ извѣстно, могутъ легко обмануться и иногда, дѣйствительно, очень жестоко обманываются. Не обманывается лишь Одинъ только Тотъ «Кто Болій есть сердца нашего и вѣсть вся». И мы вѣримъ, что тамъ, на праведномъ судѣ Его, новопреставленный іерей Божій Аркадій получитъ себѣ отъ Него мзду, болѣе честную и болѣе высокую, чѣмъ всѣ тѣ, какія даются людямъ здѣсь, на землѣ.

Отпѣвъ и погребенія отца Аркадія происходили въ 17-й день ноября. Литургію въ этотъ день въ Соломбальскомъ соборѣ совершалъ о. настоятель сего собора протоіерей Мих. Андр. Павловскій въ сослуженіи съ ключаремъ кафедральнаго собора протоіереемъ Н. Н. Грандилевскимъ, Епархіальнымъ Миссіонеромъ священникомъ П. Павловскимъ, заштатнымъ священникомъ А. Ивановскимъ, Соломбальскаго собора священникомъ В. Меодьевымъ и Сійскаго прихода, Холмогорскаго у., священникомъ А. Образцовымъ, при участіи діакона Соломбальскаго собора Гр. Пятницкаго.

*) Покойный о. Аркадій въ этомъ отношеніи не былъ баловнемъ судьбы. За всю свою девятнадцатилѣтнюю службу онъ имѣлъ лишь набедренникъ и скуфью. Правда, въ 1914 году, по представленію Пресвященнѣйшаго Владыки Наанаила, который всегда сочувственно относился къ уже больному о. Аркадію и даже нѣсколько разъ посѣтилъ его во время его болѣзни, о. Аркадій былъ удостоенъ награжденія камиллавою; но только ему не пришлось служить въ ней,—и она впервые украсила голову его, уже лежавшаго во гробѣ.

На литургии послѣ запричастнаго стиха тестемъ покойнаго, протоіереемъ Михаиломъ Андр. Павловскимъ, было сказано довольно обстоятельное слово, посвященное памяти усопшаго.

Въ этомъ своемъ словѣ проповѣдникъ прежде всего изобразилъ покойнаго о. Аркадія, какъ сельскаго пастыря—труженика. О. Аркадій никогда не искалъ матеріальныхъ выгодъ отъ своихъ прихожанъ. Онъ самъ въ потъ лица трудился на томъ клочкѣ причтовой земли, который достался ему въ уѣздѣ, такъ что теперь, окончивъ свое земное поприще, онъ смѣло могъ-бы вмѣстѣ со апостоломъ, сказать всѣмъ своимъ духовнымъ чадамъ: *«ни серебра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не пожелалъ. Сами знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи»*. (Дѣян. XX, 33—34).

Трудясь надъ обработкою земли, о. Аркадій трудился въ этой области разумно и съ полнымъ знаніемъ дѣла. Онъ и здѣсь являлъ себя образцомъ для своихъ прихожанъ.

Далѣе проповѣдникъ указалъ на тѣ неустанныя труды, которые о. Аркадій несъ, какъ пастырь словеснаго стада Христова, т. е., какъ строитель Таинъ Божіихъ и какъ учитель и проповѣдникъ Божьяго слова,—и насколько онъ для каждаго изъ своихъ прихожанъ былъ доступенъ и отзывчивъ. И прихожане,—говоря о. протоіерей,—высоко цѣнили всѣ эти качества въ своемъ пастырѣ. Они, когда онъ уже лежалъ на своемъ смертномъ одрѣ, не разъ пріѣзжали къ нему и изъ Курострова и отъ Вознесенья, чтобы навѣстить его. Многіе изъ нихъ пришли и сюда, чтобы отдать здѣсь послѣдній свой долгъ своему почившему отцу духовному.

Въ заключеніе всего проповѣдникъ пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ помолиться Господу Богу объ упокоеніи новопреставленнаго священноіерея Аркадія въ вѣчномъ царствѣ Божественной славы, въ блаженныхъ и свѣтлыхъ обителѣй рай.

На отиѣвъ о. Аркадія вышлі: настоятель Соломбальскаго собора протоіерей М. А. Павловскій, ключарь кафедральнаго собора протоіерей Н. Н. Грандилевскій, Троицко-Кузнечевской гор. Архангельска церкви протоіерей Н. Д. Родимовъ, Соломбальской кладбищенской церкви протоіерей Н. М. Замяткинъ,

Боровско-Успенской церкви священникъ Н. Лебедевъ, Архангельскій Епархіальный Миссіонеръ священникъ П. Павловскій, Вознесенскаго прихода Архангельскаго уѣзда, священникъ А. Теремницкій, заштатный священникъ А. Ивановскій, Первосоломбальскаго прихода, Арханг. у., священникъ К. Орловъ, Сійскаго прих., Холмогор., у., священникъ А. Образцовъ, Соломбальскаго собора священникъ В. Меодьевъ и священникъ Е. Охотинъ и Соломбальской кладбищенской церкви священникъ А. Пулькинъ съ діаконами: Рождественской церкви С. Васильевымъ и Соломбальскаго собора Г. Пятницкимъ.

Передъ отпѣвомъ однимъ изъ участвовавшихъ въ немъ священнослужителей, о. А. Образцовымъ, была произнесена слѣдующая, простая по своему содержанию, но въ высшей степени дѣйственная по силѣ вложеннаго въ нее чувства, надгробная рѣчь:

Дорогой о. Аркадій!

Не такъ давно—всего годъ три мѣсяца, ты въ этомъ Св. Храмѣ на семь мѣстъ произносилъ прощальное слово надъ гробомъ дорогой любезной мамашы р. б. Татьяны.

Теперь самъ ты почиваешь во гробѣ, направляясь туда же въ вѣчный покой, куда вси, по слову Господню, пойдёмъ. Да позволено будетъ и мнѣ, съ помощію Божіей, сказать тебѣ нѣсколько прощальныхъ словъ въ утѣшеніе роднымъ. Но что сказать? Чѣмъ утѣшить любезную, горько плачущую вдову, дорогихъ сиротъ—твоихъ дѣтей, престарѣлыхъ родителей и родныхъ?

Одно утѣшеніе, одна отрада—это воспоминаніе твоей доброй, христіанской, трудолюбивой жизни. Въ вѣрѣ и надеждѣ, любви и кротости, чистотѣ и въ священномъ достоинствѣ пожилъ ты, дорогой о. Аркадій. Это не похвала, а истина и слова надгробной священной пѣсни вполне приложимы тебѣ.

Окончивъ успѣшно духовную семинарію съ званіемъ студента, имѣя хорошія способности, привыкнувъ съ дѣтства къ труду и исполнительности, ты могъ бы достигнуть болѣе высокой должности, болѣе обезпеченной и вполне спокойной жизни. Но тебя не прельщало это. Ты избиралъ, хотя и многополезную, но скромную, трудовую, мало обезпеченную жизнь сельскаго священника. Избравъ ее, ты высоко, твердо несъ данное тебѣ знамя, не склоняясь предъ ударами судьбы

и не преклоняясь предъ сильными и знатными міра сего. Ты всегда и всё́мъ говорилъ правду, не заискивая не унижаясь. Говорилъ и дѣлалъ. Это твоя отличительная, характерная черта жизни. Жизнь же твоя была не изъ легкихъ:— ты не былъ баловень судьбы. Испыталъ ты и семейное горе— смерть дѣтей, тяжкую, опасную для жизни болѣзнь жены, подъ конецъ свою мучительную, продолжительную болѣзнь, которая свела тебя въ цвѣтѣ здоровья и силъ въ могилу:

Испыталъ ты и служебныя непріятности. Это послѣднее особенно тяжело было для тебя, хотя ты и скрывалъ отъ другихъ. Да, не легко перенести сельскому священнику перемѣщеніе изъ хорошаго имъ-же самимъ, благодаря неустанному труду и энергіи благоустроеннаго прихода въ другой гораздо худшій. Тѣмъ болѣе было для тебя тяжело это, что случилось неожиданно, слишкомъ поспѣшно, и, какъ говорили многіе, не такъ-то необходимо и законно. Но ты безропотно, безпрекословно перенесъ, ниспосланное тебѣ Богомъ испытаніе. Не искалъ ты защиты и покровительства, хотя легко, легко могъ-бы получить и то и другое. Ты на новомъ мѣстѣ служенія не ослабъ, не опустился, а еще съ большой энергіей продолжалъ нести тяжелое послушаніе.

Ты трудился не покладая рукъ для блага врученнаго твоему попеченію прихода, не щадя силъ и здоровья. О чемъ ясно свидѣтельствуешь твоя болѣзнь тяжкая, мучительная и продолжительная, которую ты получилъ именно на службѣ.

Ты недомогалъ, болѣлъ, но не покидалъ своего поста пока болѣзнь вовсе не осилила тебя. Въ усердной молитвѣ къ Богу, въ надеждѣ на Его помощь ты находилъ силу и подкрѣпленіе въ своемъ служеніи. Ты служилъ, а не прислуживался и тѣмъ приносилъ только пользу людямъ. Твоя молитва къ Богу о врученной твоему водительство паствѣ и всемъ мірѣ была проникновенна и усердна, дерзновенна и осмысленна. Ты самъ будучи немощенъ, болѣлъ, врачевалъ, вразумлялъ пасомыхъ словомъ, житіемъ, любовію. Ты до конца жизни не покидалъ, даннаго тебѣ Богомъ, оружія для поддержанія заблуджихъ и колеблющихся и палъ какъ истинный воинъ Христовъ съ молитвой на устахъ отъ меча смерти—этого неизбѣжнаго удѣла и всѣхъ насъ. Вообще служба твоя въ санѣ священника и ревностное исполненіе другихъ,

возлагаемыхъ на тебя, обязанностей достойны только похвалы и подражанія. Доброю, трудолюбивою жизнію, снисходительностію и прямодушіемъ ты заслужилъ любовь и уваженіе насомыхъ и всѣхъ-тебя знающихъ. Гдѣ бы ты ни служилъ и съ кѣмъ бы ты ни служилъ, всѣ помнятъ тебя какъ исправнаго ревностнаго служаку и добраго пастыря. Помнятъ и не забудутъ.

Это да послужитъ тебѣ, убитая горемъ, дорогая супруга почившаго утѣшеніемъ и подкрѣпленіемъ дальнѣйшей труной, вдовьей жизни съ непристроенными еще дѣтьми. Тебѣ супругѣ незабвеннаго добраго снисходительнаго и справедливаго о. Аркадія надѣюсь будетъ оказываться также любовь и уваженіе, а если потребуется то защита и помощь.

Но не похвалы теперь просить отъ насъ почившій, дорогой, отецъ Аркадій, а молитвы,—молитвы усердной о прощеніи всѣхъ вольныхъ и невольныхъ грѣховъ его, какъ человѣка, ибо нѣтъ—такого, кто бы живъ былъ и не согрѣшилъ. Его добрые дѣла пойдутъ съ нимъ къ нелицепріятному, справедливому Судіи и Богу и соединяясь съ нашей усердной молитвой будутъ вѣрнымъ залогомъ того, что почившаго священноіерея Аркадія учинитъ Господь въ мѣстѣ злачнѣ, покойнѣ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни ни воздыханія, и уповаю, что будетъ такъ. Молись же убитая горемъ, дорогая супруга почившаго, молитесь и вы—милые сироты да упокоитъ Господь дорогаго, незабвеннаго супруга и отца тамъ, гдѣ вси праведніи почиваютъ. Молитва подкрѣпитъ васъ, утѣшитъ васъ, въ молитвѣ же вы найдете защиту и опору въ постигающихъ насъ часто въ сей жизни напастяхъ и бѣдахъ. Не забудемъ и мы отцы и братіе, родные и знакомые почившаго въ своихъ молитвахъ, памятуя что при его благословеніи и намъ будетъ миръ и милость Божія. Молись и ты, дорогой, достоуважаемый о. Аркадій о всѣхъ насъ, предстоя престолу Вседержителя.

Молись и о мнѣ грѣшномъ, да укрѣпитъ и наставитъ меня Господь проходить священное служеніе до конца моей жизни также ревностно честно, какъ ты проходилъ, а если чѣмъ либо оскорбилъ или обидѣлъ, то прости. Аминь.

Всѣ пѣснопѣнія, какъ заупокойной литургіи, такъ равнымъ образомъ и чина погребенія пѣлъ небольшой импровизированный хоръ, составленный изъ нѣкоторыхъ священно-и-церковно-служителей города Архангельска.

По окончаніи отпѣва и по совершеніи послѣдняго цѣлованія, гробъ съ почившимъ былъ обнесенъ священнослужителями вокругъ собора, затѣмъ былъ установленъ на погребальную колесницу,—и, при пѣніи прмосовъ канона великой субботы, торжественно—печальное шествіе отъ Соломбальскаго собора направилось къ Михаило-Архангельскому монастырю, въ оградѣ котораго для покойнаго о. Аркадія была приготовлена могила, эта конечная для него пристань послѣ его многотруднаго почти сороколѣтняго странствованіе по бурнымъ волнамъ житейскаго моря.

Къ мѣсту вѣчнаго его упокоенія покойнаго о. Аркадія провожали человѣкъ до десяти священнослужителей, всѣ его близкіе родные и многіе изъ его бывшихъ прихожанъ и знакомыхъ. Въ теченіе почти всего пути отъ Соломбальскаго собора и до монастыря несмолкало пѣніе священнослужителей. Когда проходили мимо кафедральнаго собора, то отсюда на встрѣчу покойному вышелъ настоятель собора протоіерей В. А. Смирновъ, который и совершилъ здѣсь надъ гробомъ почившаго краткую заупокойную литію.

Могила для о. Аркадія въ монастырѣ была вырыта по лѣвую сторону монастырскаго храма, рядомъ съ могилою его покойной тещи—Татіаны Дмитріевны Павловской.

Передъ опусканіемъ гроба въ могилу, покойнаго почтилъ еще своею рѣчью И. Д. Ивановскій. Послѣдній охарактеризовалъ въ ней почившаго, какъ хорошаго человѣка вообще.

Миръ праху твоему, добрый служитель Христовъ!

Да благо ти будетъ тамъ, въ области вѣчности и да воздастъ Господь тебѣ тамъ, въ вѣчномъ царствѣ Своемъ, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная и вмѣсто временныхъ вѣчная.

А. Н. Г.